РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований РАН

Opuscula linguistica Magistro sapientissimo dedicata

Сборник статей к 90-летию Виктора Самуиловича Храковского

Институт Лингвистических Исследований Российской академии наук

Санкт-Петербург
2022

УДК 81
ББК 81.2
О-66

Редколлегия сборника
Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, С. С. Сай

Утверждено к печати ученым советом ИЛИ РАН
Рецензенты: *д. ф. н. А. Ю. Желтов (МАЭ РАН, СПбГУ),*
д. ф. н. Е. В. Перехвальская (ИЛИР РАН)

О-66 **Opuscula linguistica Magistro sapientissimo dedicata**. Сборник статей к 90-летию Виктора Самуиловича Храковского / Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, С. С. Сай (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. — 248 с.

ISBN 978-5-6047998-8-8
DOI 10.30842/9785604799888

Сборник статей посвящен юбилею Виктора Самуиловича Храковского — выдающего специалиста в области лингвистической типологии и грамматической теории, главы Санкт-Петербургской типологической школы. Статьи, включенные в сборник, отражают разнообразие научных интересов В.С. Храковского, в центре которых неизменно находятся типология грамматических категорий глагола и грамматическая семантика.

УДК 81
ББК 81.2

ISBN 978-5-6047998-8-8
9 785604 799888

© Авторы, 2022
© Институт лингвистических исследований РАН, 2022

Содержание

Предисловие 3

П. М. Аркадьев. К описанию условных конструкций в абазинском языке 6

А. П. Выдрин. Отсутствие будущего в ягнобском языке 16

Э. Генюшене. Именные и клаузальные причинные конструкции в литовском языке: сопоставительный анализ 27

Д. В. Герасимов. Показатель приоритива ***-ra'ẽ*** в парагвайском гуарани: К типологии таксиса в монопредикации 36

Е. В. Горбова. Приставочные глаголы движения в русском языке: деривация и вид 47

В. Ю. Гусев. Императив 1-го лица ед. ч. в нганасанском языке 56

Е. Н. Емельченкова. Бессоюзные предложения в китайском языке 67

Н. М. Заика. Между именной и клаузальной причиной: показатели *-(e)la kausa, -(e)la medio* и *-(e)la bide* в баскском языке 75

А. Израэли. Причинно-иллокутивные союзы *потому как* и *а то*: внешняя и внутренняя причины 84

Н. Н. Казанский. Ни на иоту 95

Е.Е. Корди. Сюбжонктив в независимом предложении в функции оптативного наклонения 105

Ю. А. Ландер. О понижении агенса (в адыгейском языке) 114

А. Б. Летучий. Инфинитив предшествования в русском языке 125

Т. А. Майсак. Показатели медитативных вопросов в рутульском языке: морфологическая структура и происхождение 134

А. Л. Мальчуков. Еще раз о «парадоксе перфективного презенса» (в связи с проблемой взаимодействия грамматических категорий) 143

Р. Г. Мамедшахов. Причинно-следственные показатели в традиционной арабской грамматике 151

И. А. Мельчук. Играй-играй: об одной императивной синтаксической идиоме 158

В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. Послелоги с направительным значением в нганасанском языке 168

Т. В. Реппина. О некоторых типах условных конструкций в каталанском языке (в сопоставлении с испанским и французским) 179

С. С. Сай. Именное множественное число в новоарамейских идиомах села Урмия: от нерегулярного к сверхнерегулярному 187

Е. А. Сведенцова. Относительная и абсолютная независимость старославянских причастных клауз и расподчинение 197

Н. В. Сердобольская. Генитив за пределами именной группы в бесермянском удмуртском 208

М. А. Холодилова. Десемантизованные грамматические признаки при объединении клауз в мокшанском и хантыйском языках 218

С. А. Крылов. Опыт фрагментарной инвентаризации элементов семантического метаязыка ленинградской типологической школы 227

Ни на иоту

Н. Н. Казанский

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

nkazansky@iling.spb.ru

Для меня Виктор Самуилович Храковский — человек, который ни на иоту не изменял себе и своим убеждениям. Всегда предельно точный в научных суждениях, он с недюжинным темпераментом, не жалея сил борется за научную истину и за правильное толкование тщательно выверенных лингвистических примеров, на основе которых — и никогда иначе — он строит свой поиск общих закономерностей и свои суждения о сути языковых явлений.

Написав этот абзац, я увидел, что компьютер подчеркнул слово *иота*, заинтересовался, почему это произошло, и стал смотреть словари.

Словарь современного русского языка в 17-ти томах дает отсылку (ССРЛЯ 1956: 422): Иот см. Йот; Иота см. Йота; Иотация см. Йотация; Иотирование см. Йотирование; Иотированный см. Йотированный. В саму же словарную статью включена следующая информация (ССРЛЯ 1956: 607–608): «Йо́та, ы. *ж.* Самая малая по размерам буква греческого алфавита (ι). Йота обозначает звук *и*».

Все остальное А. М. Бабкин, редактировавший буквы И, Й в словаре, предпочел представить в виде устойчивых выражений с отрицанием, предпослав примерам знак тильды (~):

~ ***Ни йоты; ни одной йоты.*** Совершенно ничего.

~ ***Ни на йоту; ни на одну (единую) йоту.*** Нисколько, ничуть.

~ ***Не уступить йоты; не поступиться йотой; Не переступить йоту.*** Совершенно не уступить, совершенно не поступиться, совершенно не отклоняться от чего-либо и т. п.

Стоит вспомнить, что в это время систематизацией и определением методов исследования фразеологии занимался Б. А. Ларин [Ларин 1956], научный руководитель кандидатской диссертации Виктора Самуиловича.

Влияние Б. А. Ларина на развитие русистики было велико; нельзя исключить, что под его влиянием А. М. Бабкин, впоследствии плодотворно исследовавший фразеологию, увидел в употреблении слова *йота* признаки фразеологизмов.

При этом (думаю, что скорее по условиям того времени, чем по незнанию[1]) он не привел источник всех этих устойчивых выражений. Известно, что и позднее он считал, что разработка фразеологических материалов по источникам еще даже не начиналась [Бабкин 1968: 8] цит. по: [Федоров 1973: 4]. Как представляется, рассматриваемую словарную статью совсем не случайно завершает цитата из «Приваловских миллионов» (1883) Д. Н. Мамина-Сибиряка, в которой почти прямо цитируется первоисточник: «<Марье Степановне> *казалось святотатством* ***преступить хотя бы одну иоту из заветов*** *этой угасшей семьи*» (выделено мной. — *Н. К.*).

Совершенно иначе толкуется это слово в новом Большом академическом словаре русского языка (БАС 2007: 507), составители которого помимо всего приписали слову *иота* трехсложное произнесение («с иным (*устар.*) напис. и произнош. **Й**ота»), зачем-то придумав несуществующую форму с ударением на начальном И. Как и следовало ожидать, ни в одном из перечисленных авторами словарей такое ударение не зафиксировано. Встретив в тексте написание *иота*, читатель не найдет в БАС следов этого слова и должен самостоятельно догадаться, что искать это слово надо как *йота*: ССРЛЯ приводил старое написание, но БАС этого уже не делает.

---

[1] В том числе поскольку Д. Н. Ушаков прямо указывал Евангелие в качестве источника цитаты, ср. «**ИО'ТА** (или йо́та) [*ёта*], ы, *ж.* Буква греческого алфавита (ι), обозначавшая звук *и*, самая маленькая. ◊ **Ни на иоту** (разг.) — ни насколько, ни на самую малость [взято из евангелия]. *Ни на иоту не уступлю ему в этом споре*» (Ушаков).

Между тем все профессиональные тексты, включая «Древнегреческо-русский словарь» И. Х. Дворецкого, дают по преимуществу написание *иота*, за которым всегда стояло произношение в два слога. Любопытно, что написание через *Й* в учебниках греческого языка появляется только с 1970-х гг. в первом издании учебника А. Ч. Козаржевского [Козаржевский 2002: 11, ср. Штеле 1994: 3; Янзина 2012: 31], но «Древнегреческо-русский словарь» И. Х. Дворецкого (Дворецкий 1958: 12), а также многие десятилетия служивший основой для обучения древнегреческому языку учебник С. И. Соболевского [Соболевский 1948: 7] и выдержавший не одно издание учебник М. Н. Славятинской [Славятинская 1996: 16; 2022: 28], как и ряд других, во всех случаях предлагают в качестве единственно правильного написание *иота*, отражающее транслитерацию, а не транскрипцию русского произношения греческого слова.

Помимо греческого слова слова *иота* в русском языке существует также обозначение латинской буквы <j> как *йот* (jot), от которого образованы *йотация*; *йотирование*; *йотированный*, ср., например, пояснения Ж. Марузо: «Йот или йод. Наименование семитского сонанта, повсеместно употребляемое теперь в функции сонанта» (Марузо 1960: 128).

История этого обозначения в Европе восходит к Средним векам, когда в начальной позиции стали изредка употреблять специальные знаки <j> и <v> для полугласных *i̯* и *u̯*, чтобы их отличать от гласных *i* и *u*. Регулярно эти знаки стали употребляться только с XV в., когда Леонбаттиста Альберти в 1465 г. предложил разграничить эти гласные и согласные, а Антонио де Небриха применил такую систему в «Кастильской грамматике» (1492). Важнейшую роль в распространении этой системы сыграл П. Рамус (Pierre de la Ramée): его книга «Scholae grammaticae» (1559) была столь популярна, что знаки получили название «lettres Ramistes».

В последнее время контаминация двух обозначений привела к отчетливому смешению наименований *иота* и *йот* (ср. «J, j — jota (sic!) — йота» [Янзина, Корнеев 2021: 7]), которые пришли в русский язык разными путями. Для латинского языка

написание J, j, десятая буква латинского алфавита, передает неслоговое i (Дворецкий 1986: 428), в отличие от таких терминов, как iota и iotacismus (Дворецкий 1986: 424), в которых традиционно обозначается гласный.

Сосредоточим снова внимание на слове *иота*.

Словарная статья в Большом академическом словаре (БАС 2007: 507) выделяет два значения:

1. Название буквы «и» («ι») в греческом алфавите.
2. *Перен. Разг.* О чем-то очень малом по величине, количеству, проявлению и т. п. (обычно в сочетании с усилительной частицей «ни»).

Только после этого под ромбом приводится уже знакомое нам значение:

Ни на (одну, единую) йоту. Нисколько, ничуть.

Не слишком удачное определение в ССРЛЯ «Самая малая по размерам буква греческого алфавита (ι)»[2] все-таки отсылало к внешнему виду буквы, в то время как БАС даже не пытается приоткрыть связь между названием буквы, ее видом и якобы «переносным значением» слова *иота* в русском языке. Никакого переносного значения у этого слова в русском языке на самом деле не существует. Переносное значение иллюстрирует цитата (уже использовавшаяся в ССРЛЯ): *Завещание есть выражение воли завещателя... Определение это до такой степени верно, что тут нельзя ни убавить, ни прибавить ни одного слова, ни одной буквы, ни одной йоты* (М. Е. Салтыков-Щедрин, «Благонамеренные речи»).

Написание названия греческой буквы через и-краткое впервые рекомендовано в словаре С. И. Ожегова: «ЙОТА, -ы, *ж.* Бук-

[2] Выражение «Самая малая по размерам буква греческого алфавита» выглядит странным, если не иметь в виду iota subscriptum, о которой прямо упоминает планировавшийся как добавление к словарю Д. Н. Ушакова «Словарь иностранных слов», запрещенный «как ненаучный антимарксистский» (Казанский 1931: 154): «Ио́та мельчайший знак, ничтожнейшая черта [греч. iôta = буква и (в двугласных, иногда не произносившаяся и отмечавшаяся черточкой или точкой под гласной]».

ва греческого алфавита, обозначавшая звук «и». ◊ Ни на йоту (разг.) — ни в малой степени, ни насколько. *Не уступить ни на йоту*» (Ожегов 1949: s.v.). В последних изданиях Ожегова оставлено уже только это выражение без значения ‘буква’. С этого момента для русского языка все словари и Национальный корпус русского языка (НКРЯ) предлагают считать написание ***иота*** устаревшим. По правилам старой орфографии слово писалось через і-десятеричное, ср. у В. И. Даля ***Іота*** (Даль 1998: s.v.).

В приведенном контексте из Салтыкова-Щедрина речь вообще не идет о переносе значения, на котором настаивает БАС: «2. *Перен. Разг.*» (БАС 2007: 507). Цитата содержит прямую отсылку именно к букве: «нельзя ни прибавить, ни убавить ни одной буквы», что затем уточняется: *ни одной иоты*, т. е. даже буквы, которая выглядит просто как черточка. Переносное значение во всех приведенных контекстах отсутствует, есть только отсылка к внешнему виду буквы, что наблюдается и в цитате из К. И. Чуковского: «Ни йоты формализма нет в наших читательских требованиях» обозначает, что нет ни одной ***черты***, относящейся к формализму. То есть и в этом контексте засвидетельствована только отсылка к внешнему виду буквы. Поэтому и понимание и определение слова *йота* в БАС оказывается совершенно неправильным: речь не идет «о чем-то очень малом по величине, количеству, проявлению и т. п.», слово *иота* просто отсылает к знаку, у́же которого (просто вертикальная линия!) ни в одном европейском алфавите нет.

Обычно слово *иота* употребляется с отрицанием, часто усиленным частицей *ни*, но (как это уже отметили составители ССРЛЯ) важно не усиление, а само отрицание: (нет) ни линии, ни черточки.

Наконец два слова об интерпретации как таковой. Даже если предположить, что учительские слова Христа можно отнести к разговорной речи, составители, поставив помету *Разговорное*, нарушили и хронологию, о которой прямо говорит приведенная ими ссылка на «Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (Срезневский

1893–1902). Во всяком случае категорически нельзя согласиться с тем, что в русской культуре прямая цитата из текста Евангелия может быть отнесена к разговорной речи.

Понятно, что в 1956 году сослаться на текст Евангелия лексикографы, работавшие над современным русским материалом, не могли. Но кто мешал делать это в наше время, когда Библию читать никто не возбраняет, когда можно цитировать ее на любом языке. Например, по-гречески Мф. 5:18 выглядит так: ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ, **ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία** οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου ἕως ἂν πάντα γένηται. «Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, **ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона**, пока не исполнится все».

Приведенный Синодальный перевод, как отмечено в Лопухинском издании Библии [Толковая Библия 1987 (1911): 91], «не вполне соответствует подлиннику, но смысл выражен точно».

Интересующее нас выражение οὐ ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία ‘ни одна иота, ни одна черточка’ (пер. И. Х. Дворецкого) послужило расхожей цитатой, которую весь XIX век употребляли с оглядкой на евангельский текст, но XX век стал употреблять слово йота просто в значении черточка (κεραία), на что, впрочем, обращали внимание уже во второй половине XIX века: «Іѡта (греч. ἰῶτα) 1) наименование девятой буквы греческого алфавита; 2) черта (Мф. 5:18), потому что эта буква изображалась в виде черты (I)» (Дьяченко 1993 (1898): 240).

Остается только поставить вопрос о букве, которую упоминал Христос. Очевидно, что уже цитированный комментарий «Толковой Библии» прав, когда отмечает: «Все толкователи согласны в том, что под иотой здесь разумеется маленькая еврейская буква **йод**, похожая на нашу запятую, а под чертой — едва видные для глаза небольшие черточки, которыми отличаются еврейские буквы бет и каф, далет и рэш, ге и хет и др. Спаситель говорит, что пока существуют небо и земля, даже малейшие черточки, мелочные постановления в законе не уничтожатся, не прейдут, не забудутся, не исчезнут из виду» [Толковая Библия 1987 (1911): 91].

Тем не менее в приведенный комментарий необходимо внести небольшое уточнение. В конце XIX — начале XX в. было естественно сближать *йод*, представленный в квадратном шрифте, с *иотой* греческого текста. В настоящее время вряд ли кто-то станет использовать для древнееврейских текстов I в. н. э. ссылку на букву квадратного шрифта в том виде, в каком она известна века с десятого. Однако именно в ранних текстах I в. н. э. *йод* передавался прямой чертой, не случайно совершенно совпадающей по написанию с греческой иотой (см. в приложении таблицу [Фридрих 1979: 302]). Это обстоятельство следует иметь в виду, поскольку оно позволило переводчику просто заменить название древнееврейского знака *йод* в тексте Евангелия от Матфея греческой буквой *иота*, сохранив зрительное представление о вертикальной черте, то есть об иконичности знака. Это оказалось возможным сделать, поскольку знаки *йод* и *иота* совпадали в двух родственных алфавитах этого времени, передававших тексты на неродственных языках.

Для русского языка должно сохраняться различение трех традиций и трех названий букв: греческой иота, семитского йод[3] и введенного в латинский алфавит знака йот (j)[4].

В завершение добавлю еще замечание о словарных пометах, которые должны помочь читателю отличать эталонные тексты и взятые из них цитаты от примеров из разговорной речи. Важно при любом толковании слова помнить, что русский язык отражает многообразную и многовековую традицию. Можно только порадоваться, что она продолжает сохраняться в живом языке, и постараться сохранить хотя бы в словаре представления об источнике этого слова.

---

[3] Я. М. Боровский настаивал на написании односложного слова «иод», попутно отметив, что «рекомендуемое правилами орфографии 1956 г. написание «йод» не соответствует законам русской графики, то есть звучание «йод» требовало бы написания «ёд», ср. «ёж», «ёлка» и т.п.» [Боровский 1982: 886]. Как можно видеть из приведенной цитаты, Д. Н. Ушаков рекомендовал произносить «ёта».

[4] Что представлено, например, в учебнике [Зайцев и др. 2019].

Литература

Бабкин 1968 — А. М. Бабкин. Русская фразеология, ее развитие, источники и лексикографическая разработка. Автореф. докт. дисс. Л.: ЛГУ, 1968.

Бабкин 1970 — А. М. Бабкин. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970.

Боровский 1982 — Я. М. Боровский. Латинское письмо и важнейшие элементы фонетики // Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский. Словарь латинских крылатых слов. 2500 единиц / Под редакцией Я. М. Боровского. М.: Русский язык, 1982. С. 883–892.

Зайцев и др. 2019 — А. И. Зайцев, Т. П. Корыхалова, Н. В. Крайзмер, Ю. В. Откупщиков, Е. К. Товстик, Е. И. Чекалова. Латинский язык. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2019.

Козаржевский 2002 — А. Ч. Козаржевский. Учебник древнегреческого языка для нефилологических факультетов высших учебных заведений. Издание 4-е, исправленное. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002.

Ларин 1956 — Б. А. Ларин. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии // Ученые записки Ленинградского ун-та. 1956. № 198. Серия филологическая. Вып. 24. С. 200–225.

Славятинская 1996 — М. Н. Славятинская. Учебник древнегреческого языка. 1 часть. М.: Филология, 1996.

Славятинская 2022 — М. Н. Славятинская. Учебник древнегреческого языка. 3-е изд. М.: Флинта, 2022.

Соболевский 1948 — С. И. Соболевский. Древнегреческий язык. Учебник для высших учебных заведений. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948.

Толковая Библия 1987 — Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета с иллюстрациями. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987 (Пб.,1911) Т. 3.

Федоров 1973 — А. И. Федоров. Развитие русской фразеологии в конце XVIII — начале XIX в. / К. А. Тимофеев (отв. ред.). Новосибирск: Наука, 1973.

Фридрих 1979 — Иог. Фридрих. История письма. Перевод с немецкого. Вступительная статья и комментарии И. М. Дьяконова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1979.

Штеле 1994 — М. Штеле. Грамматика древнегреческого языка. Пер. с нем. В. П. Казанскене. СПб.: СПб. классическая гимназия, 1994.

Янзина 2012 — Э. В. Янзина. Учебник древнегреческого языка. М.: Р. Валент, 2012.

Янзина, Корнеев 2021 — Э. В. Янзина, О. В. Корнеев. Латинский язык. Вводный курс. Учебное пособие для вузов. М.: Р. Валент, 2021.

Источники

БАС — Большой академический словарь русского языка. 3 изд. Под ред. К. С. Горбачевича. Т. 7. СПб.: Наука, 2007.

Даль 1998 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. 2-е изд. М.: Русский язык, 1998.

Дворецкий 1958 — И. Х. Дворецкий. Древнегреческо-русский словарь / под ред. С. И. Соболевского. Т. 1–2. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1.

Дворецкий 1986 — И. Х. Дворецкий. Латинско-русский словарь. Изд. 3-е. М.: Русский язык, 1986.

Дьяченко 1993 (1898) — Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. М.: Изд. отдел Московского патриархата, 1993 (1898).

Казанский 1931 — Б. В. Казанский. Словарь иностранных слов. Л.: Огиз; Прибой, 1931.

Марузо 1960 — Ж. Марузо. Словарь лингвистических терминов. Пер. с фр. Н. Д. Андреева / под ред. А. А. Реформатского. М.: Издательство иностранной литературы, 1960.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru (дата обращения 03.09.2022).

Ожегов 1949 — С. И. Ожегов. Словарь русского языка / под ред. акад. С. П. Обнорского. 1 изд. М.: Советская энциклопедия, 1949.

Срезневский 1893–1902 — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменным памятникам. СПб.: Изд. Отд. русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1893–1902.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 5. Под ред. А. М. Бабкина (И, Й) и Ю. С. Сорокина (К). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Ушаков — Д. Н. Ушаков (ред.). Толковый словарь русского языка. В 4 т. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935–1940.

Приложение: Таблица еврейского квадратного письма [Фридрих 1979: 302]

Транскрипция	Кафр Бирим I в. н.э.	Папирус Нэш II в. н.э.	Кодекс Петропол 916	Современный печатный шрифт	Итальянский курсив Раши
ʾ	א	אאא	א	א	א
b	בב	בב	ב	ב	ב
g			ג	ג	ג
d		דד	ד	ד	ד
h	ה	ההה	ה	ה	ה
w	ו	ו ו	ו	ו	ו
z	ז	ז	ז	ז	ז
ḥ		חח	ח	ח	ח
ṭ		טט	ט	ט	ט
j	י	י י	י	י	י
k	כ	ככ	כ	כ	כ
l	ל	ל ל	ל	ל	ל
m	סם	סם	סם	סם	סם
n	ון	ון	ון	ון	ון
s	ס		ס	ס	ס
ʿ	ע	ע	ע	ע	ע
p	ף	ף ף	ף	ף	ף
ṣ		צצ	צ	צ	צ
q	ק	ק	ק	ק	ק
r	ר	ר י	ר	ר	ר
š	שש	ש	ש	ש	ש
t	ת	תתת	ת	ת	ת